Глава 1676 Каждый на своем месте (2).

Девять учеников Павильона Злого Неба, услышав слова Лу Чжоу и Ци Шэна о том, что Сы Уя на самом деле… нет, ощутили беспомощность.

Ци Шэн спросил:

— Старший, вы — мастер Павильона Злого Неба. Что вы здесь делаете?

Лу Чжоу окинул взглядом своих учеников. Он не окликнул их, но и они не вышли вперед. Ученики не знали, что делать, поэтому решили, что лучше подождать и посмотреть.

В этот момент Шан Чжан произнес:

— Мастер Павильона Лу пришел со мной, чтобы посмотреть на соревнование командиров.

В это время малышка Юань’эр и Раковина вышли вперед.

Увидев двух девушек, Ци Шэн кивнул.

— Очень хорошо. Время — деньги. Давайте продолжим соревнование командиров.

Была и другая возможность исчезновения Хуа Чжэнхун. Она могла вернуться, чтобы вызвать подкрепление. Если силы Священного Храма нападут на них, весь Павильон Злого Неба может быть уничтожен. Лучше всего было не откладывать соревнование командиров.

Шан Чжан произнес:

— Я хочу назначить командира зала Шан Чжан.

Услышав об этом, Ци Шэн покачал головой и произнес:

— Ваше Величество, слишком поздно. Мы должны действовать согласно установленному порядку.

Шан Чжан произнес:

— Я знаю, что ты отвечаешь за соревнование командиров, но я хочу назначить командира зала Шан Чжан.

Ци Шэн покачал головой.

— Нет.

— Если я сказал да, значит, так и будет.

— Это мое предложение. Надеюсь, Ваше Величество рассмотрит его, — произнес Ци Шэн, подбрасывая лист бумаги.

Шан Чжан уже собирался уничтожить его, не глядя, когда Лу Чжоу многозначительно посмотрел на него.

— Ты серьезно?

— Мой самый большой недостаток состоит в том, что я люблю говорить правду, — ответил Ци Шэн с бесстрастным лицом.

— ...

Лу Чжоу кивнул.

— Я поверю тебе один раз.

Ци Шэн тоже кивнул, после чего повернулся и произнес четким голосом:

— Соревнование командиров возобновляется! Есть ли кто-нибудь, кто хочет бросить вызов мне, командиру зала Ту Вэй?

Голос Ци Шэна разнесся по всему залу.

Никто не осмелился бросить ему вызов. Серебряный страж был подобен несокрушимой горе, стоящей перед Ци Шэном. Если его подчиненный был так силен, то какой силой обладал он сам?

Прошло 15 минут, но никто не вышел вперед, чтобы бросить вызов Ци Шэну.

Ци Шэн улыбнулся и произнес:

— Хорошо. Тогда я остаюсь командиром зала Ту Вэй.

Сказав это, Ци Шэн не стал церемониться и сел.

Внезапно в центр арены вылетел Шан Чжан.

Зрители переглянулись, гадая, что он пытается сделать.

«Не может быть, чтобы Император Шан Чжан принимал вызовы, верно?! Разве это не слишком властно и неловко?!»

Чи Бяону, Бай Чжаоцзюй и Лин Вэйян тоже были озадачены.

Шан Чжан несколько секунд молча стоял с руками за спиной, а затем произнес четким голосом:

— Я здесь, чтобы объявить две вещи. Во-первых, в зале Шан Чжан уже есть командир…

Все навострили уши.

Кто бы это мог быть?

Шан Чжан не обратил внимания на любопытные взгляды и продолжил:

— Однажды я совершил огромную и непростительную ошибку. Из-за этой ошибки я сотни лет метался и не мог спать по ночам.

Всем стало еще интереснее.

Сколько мужества должен был иметь Божественный Император, чтобы признать свои ошибки перед столькими людьми?

На лицах Лин Вэйяна, Чи Бяону и Бай Чжаоцзюя можно было заметить нотки восхищения. Они долгое время занимали высокие посты и никогда не признавались в своих ошибках, даже если ясно понимали, что были неправы. Бывали даже случаи, когда им приходилось искать козлов отпущения, чтобы скрыть свои ошибки. Со временем они даже забыли, что такое быть человеком. Быть человеком — значит испытывать всевозможные эмоции и желания, такие как сострадание, стыд и покорность.

Голос Шан Чжана звучал громко и отчетливо.

— Последние несколько сотен лет я пытался искупить свою ошибку. В надежде успокоить свое сердце я бродил по залу Шан Чжан, неизвестной земле, девяти областям, Бескрайнему океану

и Затерянным землям. Я думал об этом снова и снова. Если бы она была рядом, простила бы она меня?

Шан Чжан улыбнулся, покачав головой.

— Нет. Я так не думаю. Я не буду просить прощения. Я только надеюсь, что она сможет продолжать жить хорошо…

Шан Чжан замолчал. Он не стал оборачиваться, чтобы посмотреть на реакцию Раковины.

Лу Чжоу тоже не обернулся, продолжая смотреть на Шан Чжана.

Что касается остальных, то хотя им было жаль его, они также пребывали в недоумении. В конце концов, они не знали о его прошлом. Они не понимали, почему он говорил подобные вещи во время соревнования командиров.

Выражение лица Шан Чжана внезапно стало серьезным, а его аура запульсировала. Он произнес голосом, не терпящим возражений:

— Командующим зала Шан Чжан является человек, стоящий позади меня… Мисс Раковина!

Все повернулись, чтобы посмотреть на Раковину.

Раковина надолго застыла на месте. Ее глаза расширились. В них плескались смятение, гнев, разочарование и всевозможные эмоции.

Рот малышки Юань’эр слегка приоткрылся. Уже было решено, что она станет командиром зала Шан Чжан, поэтому неожиданный поворот событий застал ее врасплох. Тем не менее, она ничего не сказала. В конце концов, она знала о личности Раковины.

Шан Чжан произнес:

— Я принял решение. Мисс Раковина должна стать командиром зала Шан Чжан.

Кто-то поднял руку и спросил:

— Мы можем бросить ей вызов?

Услышав этот вопрос, аура и выражение лица Шан Чжана сразу же изменились, демонстрируя его могущество Божественного Императора. Его глаза наполнились холодом, и он произнес:

— Зал Шан Чжан не будет принимать вызовов.

— Это противоречит правилам Великой Пустоты. Согласно правилам соревнования командиров…

Шан Чжан перебил говорящего:

— Тогда я нарушу это правило! Если кто-то недоволен — выходите вперед. Неважно, кто это будет, я буду сражаться от ее имени.

— …

Излишне говорить, что после его заявления поднялся шум.

Чи Бяону, Бай Чжаоцзюй и Лин Вэйян посмотрели на Раковину, смутно догадываясь о чем-то. Они знали, как Шан Чжан потерял свою любимую дочь, а также знали, как он провел последние несколько сотен лет.

В этот момент Раковина произнесла, прежде чем покинуть палубу летающей колесницы:

— Мне не нужно, чтобы ты это делал.

Шан Чжан тяжело вздохнул. Он ожидал этого.

Независимо от слов Раковины, кто мог осмелиться бросить вызов залу Шан Чжан?

Ци Шэн произнес:

— Поскольку зал Шан Чжан утвердил своего командира, мы переходим к другим залам.

Малышка Юань’эр оказалась перед дилеммой.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Юань’эр.

Дела были важнее. Дело Шан Чжана и Раковины было их личным делом, не касающимся посторонних. Более того, узлы в их сердцах было не так просто развязать.

— Да. — Малышка Юань’эр кивнула и полетела к центру арены. — Учитель, кому я бросаю вызов? — громко спросила она.

Лу Чжоу указал в определенном направлении и произнес:

— Командиру зала Чжао Ян.

Культиваторы зала Чжао Ян инстинктивно отступили.

«Что за чертовщина!»

«Что за хулиган!»

«Эта девушка — его ученица, кто осмелится сражаться с ней? Если ее учитель будет недоволен, он может нанести несколько ударов по залу Чжао Ян!»

— Что нам делать? — В этот момент командиру зала Чжао Ян захотелось заплакать.

— Мы… можем винить в этом только наше невезение.

— Нет никакой справедливости!

— Если посмотреть на это с другой стороны, то нет ничего плохого в том, что ученица такого эксперта станет командиром нашего зала Чжао Ян.

Глаза командующего зала Чжао Ян загорелись. Он решительно произнес:

— Я признаю поражение. Зал Чжао Ян признает ее своим новым командиром!

— … — Все.

Толпа не знала, как реагировать. Соревнование командиров в этом году отличалось от других годов и было наполнено волнением, но битвы за само соревнование заставили их почувствовать безнадежность, беспомощность и скуку.

Эти люди, несомненно, были могущественны, но неужели они не могли хотя бы сделать вид, что прошли через надлежащий процесс? Почему они выбирают кого-то напрямую? В чем тогда был смысл соревнования командиров?

— Очень хорошо. — Лу Чжоу кивнул.

Ци Шэн произнес:

— Продолжаем.

В этот момент Минши Инь улыбнулся и произнес:

— Я хочу бросить вызов залу Цян Юй.

Дуаньму Шэн добавил:

— Я выбираю дворец Сюаньи.

Люди из зала Цян Юй беспомощно покачали головами, обнаружив, что претендент — подчиненный Алого Императора.

«Как это можно назвать вызовом? С таким же успехом можно сказать, что ты хочешь присвоить себе эту должность!»

…

В то же время.

Чжу Хунгун подумал, что дела обстоят не лучшим образом.

Культиватор рядом с ним произнес:

— Господин Чжу, на данный момент остался только зал Сихэ. Вы должны бросить вызов Святой Деве зала Сихэ. Первоначально он назывался зал Чун Гуан. Император Чун Гуан пал сто тысяч лет назад, и с тех пор у зала не было хозяина. Святая Дева считается преемницей Императора Чун Гуана. Если вы победите ее, то, по сути, станете мастером зала Чун Гуан!

Выражение лица Чжу Хунгуна было очень неприглядным. Он произнес низким голосом:

— Почему мне так не везет! Могу ли я отказаться от участия в соревновании?

— А? Отказаться от соревнований?

— Я больше не хочу быть командиром! — произнес Чжу Хунгун.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2925254